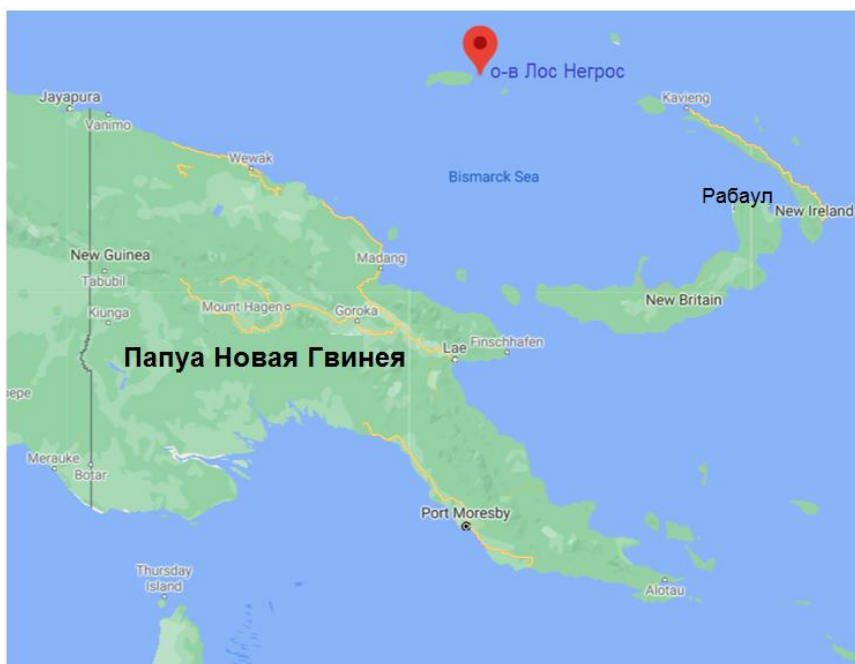

ВЫСАДКА НА ОСТРОВА АДМИРАЛТЕЙСТВА - ФЕВРАЛЬ-МАРТ 1944 ГОДА

В конце 1943 - начале 1944 годов генерал Макартур, командуящий силами американцев на юго-западе Тихого океана (Southwest Pacific Area - SWPA), поддерживал весьма активный режим боевых действий. 15 декабря 1943 года американцы высадились в пункте Араве/Agawe на юге острова Новая Британия. Через 11 дней морская пехота США высадилась на северо-западном побережье Новой Британии в районе мыса Глостер/Gloucester для захвата важных аэродромов в этом районе. 2 января 1944 года союзники осуществили еще один десант с моря в пункте Сайдор/Saidor на Новой Гвинее – их целью был еще один важный аэродром. Эти десанты были частью масштабной операции Cartwheel, нацеленной на нейтрализацию японской военно-морской и авиационной базы в Рабауле (остров Новая Британия). Начиная с первых дней войны на Тихом океане, Рабаул с его большой гаванью и сетью аэродромов служил японцам основной базой для атак на наземные и морские силы союзников на востоке Новой Гвинеи и на Соломоновых островах. Союзники не могли продвигаться на север, не обезопасив свои линии коммуникаций от атак противника с моря и с воздуха. После того, как инженерные части Макарура модернизировали и удлиннили взлетно-посадочные полосы на аэродромах в районах Араве, мыса Глостер и Сайдора, Рабаул оказался в сфере досягаемости для американских средних бомбардировщиков и истребителей сопровождения. Медленно, но неумолимо, авиация союзников начала сводить к нулю способность гарнизона Рабаула обороняться и получать необходимые материалы.

Схематическая карта расположения острова Лос Негрос

Планы американцев

Ведущими разработчиками планов воздушной кампании по нейтрализации Рабаула были генерал-лейтенант Кенни (George C. Kenney) и генерал-майор Уйтхед (Ennis C. Whitehead). Кенни, командуящий 5-й Воздушной Армией, и его заместитель Уйтхед понимали, что огромные расстояния и ограничения, накладываемые доступностью ресурсов в юго-западной части Тихого океана, являются идеальными условиями для

внедрения новой формы ведения боевых действий. Оба генерала были убеждены в том, что союзники могут победить врага без стоящих больших потерь наземных сражений. Этому они предпочли уничтожение всех транспортных судов в гавани Рабаула и приведение в негодность всех аэродромов. В этом случае силы японцев будут изолированы и парализованы безотносительно того, сколько активных штыков останется в их распоряжении... Пехотинец по своей подготовке и опыту, Макартур также начал понимать, какие возможности авиация и флот привнесли в характер боевых действий. К январю 1944 года 98 000-ый гарнизон Рабаула был оставлен генералами Кенни и Уайтхедом *увядать на ветках*.

7-й Флот американцев, прозванный *флотом Макартира*, отличался от всех известных военно-морских группировок как прошлых войн, так и периода ВМВ. Не имея в своем составе армий флотских авианосцев и линкоров, в отличие от военно-морских сил адмирала Нимитца (Chester Nimitz) в центральном секторе Тихого океана, адмирал Кинкейд создал группировку, меньшую по размеру, но состоявшую из более приспособляемых к решению поставленных задач тактических соединений, формируемых для быстрой высадки десантов и их поддержки с моря. Моряки *флота Макартира* для достижения успеха рассчитывали на применение в огромных количествах десантных катеров, судов, и кораблей с малой осадкой, вооруженных транспортов и переоборудованных для переброски войск миноносцев эпохи ПМВ (*APD согласно американской терминологии*).

К началу февраля 1944 года Рабаул превратился в *лагерь для военнопленных на самообеспечении/self-feeding prisoner of war camp*, как его называли офицеры союзников. Теперь взор генерала Макартира обратился к островам Адмиралтейства/Admiralty, расположенным на северо-западном окончании архипелага Бисмарка/Bismarck. Захват островов Адмиралтейства означал достижение двух целей. Во-первых, этим союзники перерезали последние доступные японцам пути к их базам, расположенным дальше к западу. Во-вторых, благодаря этому союзники получали превосходную, хотя и требующую дальнейшего обустройства, гавань, которая в будущем могла стать крупнейшей базой для столь долго ожидаемого Макартиром возвращения на Филиппины.

Для начала вторжения на Лос Негрос командование силами американцев на юго-западе Тихого океана запланировало 11 апреля. Штабные офицеры приступили к методичному сбору данных о характере местности, погоде, численности и составе сил обороны. Острова Адмиралтейства находились в 360 милях к западу от Рабаула и отстояли на 500 миль от ближайших баз союзников на Новой Гвинее. Два крупнейших острова – Манус и Лос Негрос ограничивали гавань Зееадлер/Seeadler – главную цель союзников. Манус, - значительно более крупный, чем Лос Негрос, - достигал примерно 49 миль в длину и 16 миль в ширину, по форме напоминал эллипс с горным хребтом в осевой части и был покрыт густыми джунглями. Его малочисленное население было сосредоточено, в основном, на северном побережье. Лос Негрос, отделенный от Мануса узким проливом, вытягивался на 15 миль с северо-северо-запада на юго-юго-восток. Его северная часть отличалась плоским рельефом и была пригодна для строительства аэродромов, тогда как юг был сильно расчлененным. Гавань Зееадлер достигала 6 миль в ширину и 20 миль в длину и 120 футов в глубину. Цепочка островов Коруниат/Koruniat, Ндрило/Ndrilo, Хаувей/Hauwei и Питыилу/Pityilu прикрывала вход в гавань с севера.

Силы японцев и ошибки американцев в их оценке

Гарнизон Лос Негроса и Мануса состоял из частей армии и ВМФ Японии под общим командованием полковника Йосио Эзаки (Yoshio Ezaki, 51-й Транспортный Полк). Эти части были представлены двумя неполными пехотными батальонами 1-го Отдельного Смешанного Полка и 229-го Пехотного Полка и моряками 14-го Военно-Морского

Берегового Отряда. Последние охраняли вход в гавань Зееадлер вместе с артиллеристами береговых батарей. Общая численность гарнизона островов достигала 4 450 активных штыков. Силы японцев были рассредоточены по островам в соответствии с ожидаемой ими атакой с севера.

Японцы построили на островах два аэродрома: один в районе плантации Момоте на Лос Негросе и один близ деревни Лоренгау/Lorengau на Манусе. Взлетно-посадочные полосы аэродромов были в нерабочем состоянии после налетов бомбардировщиков 5-й Воздушной Армии в феврале. Когда полковник Эзаки осознал, что гарнизон острова оказался в изоляции, он приказал своим людям получше замаскироваться, чтобы скрыть от самолетов-разведчиков свои реальную численность, места дислокации, позиции и характер активности. И план Эзаки сработал! 23 февраля три бомбардировщика *B-25 Mitchell* из 17-го Эскадрона Аэрофоторазведки/17th Photographic Reconnaissance Squadron 90 минут делали медленные круги над Лос Негросом, и при этом японцы не сделали по ним не единого выстрела и не дали летчикам увидеть ни одного признака присутствия оккупационных войск. Весь район выглядел «совершенно заброшенным», как позднее сообщили летчики генералу Уайтхеду, находившемуся на Новой Гвинее. Уайтхед немедленно сообщил об этих рапортах Кенни, находившемуся в австралийском Брисбене. Численность оставшихся на островах японцев оценивалась в его сообщении в 30 человек. Рано утром 24 февраля генерал Кенни передал сообщение вверх по служебной лестнице Макатуру: «Лос Негрос созрел, чтобы его можно было сорвать.»

Макартур, как всегда, был восприимчив к открывавшимся стратегическим возможностям. Он внимательно выслушал Кенни, обрисовавшего собственный план действий. Генерал ВВС предложил высадить 800 человек для *разведки боем* и занять Лос Негрос на достаточно долгий срок, чтобы убедиться в том, что аэродром Момоте и в самом деле оставлен противником. Если информация, переданная Уайтхедом, окажется достоверной, высаженный отряд немедленно приступит к занятию острова Манус и сопредельных с ним мелких островов. Кенни также предложил высадить перед десантированием основного отряда небольшой разведотряд для подтверждения наблюдений с воздуха.

Макартур обдумал предложение Кенни и воскликнул: «Так мы загоним пробку в бутылку!» Затем он вызвал начальника оперативного отдела штаба своих сил на юго-западе Тихого океана и адмирала Кинкейда. «Мы идем на острова Адмиралтейства, - сказал им он. – И начнем мы в високосный день.» На следующее утро, 25 февраля, поступил приказ всем подчиненным Макатуру пехотным, флотским и авиационным командирам: «Высадиться [на остров Лос Негрос] близ аэродрома Момоте и осуществить незамедлительную рекогносцировку для определения численности и дислокации сил противника.» Приказ изумил многих офицеров, но, больше всего, – генерал-лейтенанта Крюгера (Walter Krueger), командующего 6-й Армией. У Крюгера в составе сил Макатура было две должности: кроме 6-й Армии в его подчинении была так называемая группировка *Alamo Force*, в которую входили все наземные силы, занятые в операции *Cartwheel*. Таким образом, этот генерал руководил всеми десантными операциями, которые хотел осуществить Макартур.

Четырех дней было маловато для того, чтобы подготовить к высадке 1 000 человек (Крюгер убедил Макатура в увеличении численности десанта от первоначально намеченных 800), но к тому времени уже был осуществлен большой объем работ по планированию операции. Крюгер разместил солдат на базах близ залива Оро/Оро на Новой Гвинее, тогда как Кинкейд собрал флотилию вооруженных транспортов и эсминцев для переброски этого контингента на расстояние 500 миль к берегам Лос Негроса. Подкрепления должны были подойти на более медленных десантных судах через два дня после высадки разведотряда. Офицеры разведотдела 6-й Армии поставили под сомнение рапорта о том, что Лос Негрос и Манус оставлены противником. Их собственные источники на основе информации, полученной разведкой по своим каналам через местных жителей, сообщали о присутствии 4 500 японцев на островах Адмиралтейства.

В связи с этим 27 февраля группа из шести человек из элитной части *Alamo Scouts* – Отряда Разведчиков Специального Назначения 6-й Армии/6th Army Special Reconnaissance Unit, поднялась в воздух на летающей лодке *Каталина/Catalina* ВМФ США для оценки ситуации на Лос Негросе. Подойдя к берегу на гребной надувной лодке, разведчики незаметно продвинулись вглубь суши через густые джунгли в направлении аэродрома Момоте. Признаки присутствия японских войск были заметны везде. Избежав столкновения с несколькими патрулями противника, группа развернулась, немного не дойдя до своей цели, и остановилась. В ту же ночь командир группы передал короткое радиосообщение: «Территория кишит *джапами*.»

Находившийся в Брисбене генерал Кенни проигнорировал сообщение разведчиков, сочтя его продуктом воображения молодого испуганного лейтенанта. Помимо этого, флот вторжения был уже на полпути к Лос Негросу, сопровождаемый офицером довольно высокого звания. Тем временем Макартур счел, что он и сам в состоянии решить, высаживать десант или нет. Он полагал, что, осмотревшись непосредственно на месте, он сможет принять обоснованное решение...

Таким образом, высадка наскоро собранного для *разведки боем* десантного отряда оказалась сопряженной с колоссальным риском. Концепция десанта с моря подразумевала наличие трехкратного численного превосходства атакующих над обороняющимися, что объясняло решение Макарута бросить в бой 1 000 человек против предполагаемого гарнизона из 300 человек. На самом деле, на островах Лос Негрос и Манус было четверо японцев против одного американца. Хуже всего было то, что солдаты и офицеры этого отряда вообще не имели боевого опыта! Так или иначе, полевой приказ о разведке боем включал такую фразу: «Недавняя авиаразведка ... не встретила противодействия противника и не выявила признаков наличия его войск [на островах].» Определенной проблемой для американцев был недостаток информации о характере местности. Операция готовилась и начиналась с использованием карт периода немецкой колонизации островов, датированных 1908 годом, и топокарт, основанных на дешифрировании аэрофотоснимков.

Солдаты и офицеры 1-й Кавалерийской Дивизии, отправляясь в Австралию летом 1943 года оставили своих лошадей на американской земле. Контингент дивизии был переформирован в соответствии с *гибридным* штатным расписанием. В дивизии сохранились традиционные для кавалерии обозначения подразделений (*эскадрон/squadron* для батальона, *troop* для роты и т.д.), но дивизия прошла боевую подготовку как обычная пехотная часть. 1-й (Отдельной/Special) Кавалерийской Дивизией командовал генерал-майор Свифт (Innis P. Swift), который, как и многие его люди, до войны служил в кавалерии. Двое его бригадных командиров – бригадные генералы Чейз и Мадж (Verne D. Mudge) – имели в своем подчинении 4 000 человек каждый. Вместе с контингентом частей полевой артиллерии, связи, обслуживания и медицинских частей численность дивизии составила 15 000 человек.

Для высадки на Лос Негрос генерал Чейз выбрал 2-й Эскадрон 5-го Кавалерийского Полка, составивший ядро десанта. Артиллерийскую поддержку должны были предоставить две выучные 75-мм гаубицы 99-го Полка Полевой Артиллерии, защиту от атак с воздуха должны были обеспечить 10 пулеметов калибра .50 с расчетами из 673-й Батареи Зенитных Пулеметов/673rd Antiaircraft Machine Gun Battery. В состав десанта, состоявшего из 1 026 человек, были включены группы связи с военно-морскими силами и авиацией, связисты, разведчики и медперсонал из 30-го Передвижного Хирургического Госпиталя/30th Portable Surgical Hospital.

Боевая Группа *Brewer* (кодовое наименование отряда) начала погрузку на суда в полдень 27 февраля и тронулась в путь вечером. Чейз вспоминал, что на последнем совещании перед выходом группы в море генерал Крюгер был настроен «довольно пессимистично», что сильно его беспокоило. Он предупредил Чейза о том, что Лос Негрос хорошо подготовлен к обороне, явно не доверяя данным авиаразведки...

Высадка первого десанта

Группа *Brewer* подошла к мысу Джамадилай/*Jamandilai* (около мили к северу от аэродрома *Момоте*, восточный берег *Лос Негроса* - ВК) на рассвете 29 февраля. Под сильным дождем 2 крейсера и 4 эсминца начали обстрел побережья, пока кавалеристы грузились на десантные катера. Корабельная артиллерия американцев быстро подавила береговые батареи японцев, а пехотинцы без затруднений заняли первую цель – аэродром *Момоте/Момоте* – уже через 95 минут после того, как первая волна десанта ступила на берег. Вместе с американцами в первой волне находился австралиец Джон Маккарти (1905-1976), много лет проживший на Новой Гвинее: он и несколько папуасов исполняли роль проводников.

Артиллеристы крейсера Phoenix обстреливают Лос Негрос перед высадкой десанта 29 февраля

Высадка американцев оказалась полной неожиданностью для полковника Эзаки и его людей: они явно не ожидали вторжения на восточное побережье острова: их основные силы были сосредоточены на берегах гавани Зееадлер. Они были ошеломлены интенсивной артподготовкой и дождем из 500-фунтовых бомб, сбрасываемых *Митчеллами* 345-й Бомбардировочной Группы. Оказавшиеся в этом секторе острова японцы были буквально загнаны в окопы и укрытия. Первая волна десанта ступила на берег в 08.17 утра с опозданием на две минуты.

Японцы быстро оправились от первоначального шока и уже вскоре открыли огонь по приближающимся десантным катерам. Артиллерийские расчеты американцев на кораблях только с большим трудом могли разглядеть цели, скрытые от них проливным тропическим дождем. Капрал Элсин (*Bill Alcine*), корреспондент журнала *Yank*, вспоминал: «Когда мы приблизились [к берегу], моряки, находившиеся в носовой части, стали орать на нас, чтобы мы пригнули головы, иначе их просто снесет. Мы согнулись еще ниже, проклиная все на свете... Над нашими головами затрещали пулеметные очереди. Наш катер встряхнуло, когда моряки открыли ответный огонь из своих стволов калибра .30, установленных по обоим бортам...»

Пехотинцы 1-й Кавалерийской Дивизии высаживаются на острове Лос Негрос 29 февраля 1944 года

Десантники с катера, на котором находился Элсин, «быстро высыпали на пляж» и приступили к делу. Американцы стали быстро перебежать через взлетные полосы аэродрома Момоте и углубились в заросли кустарника на противоположной стороне примерно на 300 ярдов. К 09.50 утра они вышли на первый намеченный рубеж. Через несколько часов десантники генерала Чейза закончили разгрузку людей и материалов. Занятие плацдарма стоило им двух человек убитыми и трех ранеными.

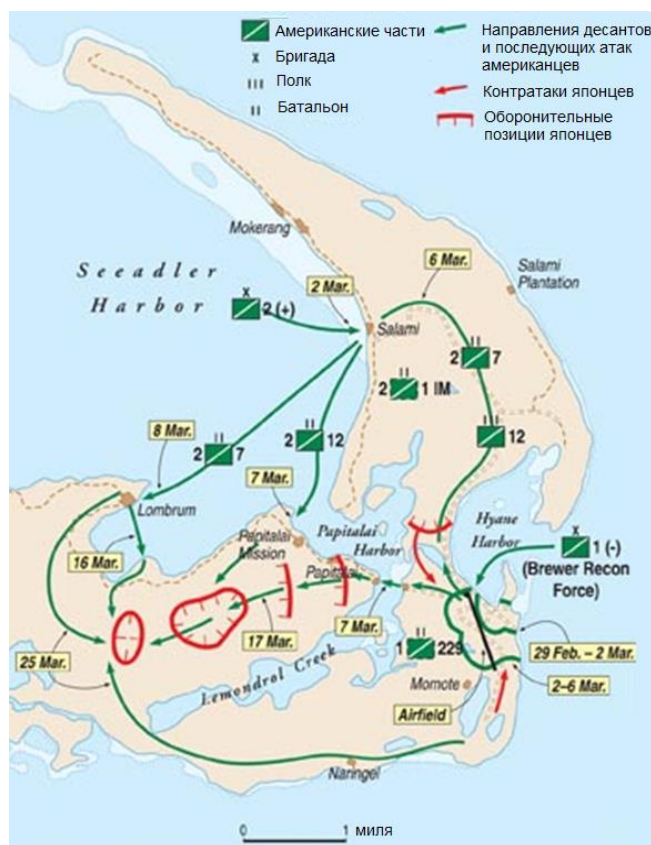

Макартур поздравляет лейтенанта Хеншо с высокой наградой. К сожалению, этот офицер погиб 6 апреля 1944 года

Повсюду были видны следы присутствия многочисленного вражеского контингента, в том числе, несколько поспешно оставленных полевых лагерей. Разведочные патрули американцев приступили к изучению сети бункеров, блиндажей и окопов, разбросанных по периферии аэродрома. Документы, обнаруженные в командирском блиндаже, показали, что незадолго до высадки не менее 200 японцев находились в составе расчетов огневых

точек в этой части Лос Негроса. Большая их часть разбежалась, когда началась перестрелка в прибрежной полосе, но американцы понимали, что контратака противника не за горами. На тот момент времени все сопротивление японцев заключалось в спорадическом винтовочном огне немногих оставшихся на участке стрелков. Перестрелки продолжались, когда генерал Макартур появился на передовой во второй половине дня. Один из лейтенантов, обеспокоенных вопросами безопасности командующего, придерживая генерала за рукав, направил руку в сторону одного из японских укрытий и сказал: «Простите меня, сэр, но мы всего несколько минут назад уничтожили засевшего там снайпера.» Макартур невозмутимо ответил: «Прекрасно, лучшего для него нельзя было и придумать.» Его шутка быстро разлетелась среди десантников. Генерал прикрепил *Орден за Отличие в Службе/Distinguished Service Order* к плащ-накидке лейтенанта Хеншо (Marvin Henshaw), первым ступившего на берег, и приказал Чейзу окапываться и переходить к обороне: «Удерживайте то, что занято, несмотря ни на что. Вы вцепились [в плацдарм] зубами, не выпускайте его.»

Макартур принял спонтанное решение о трансформации ограниченного по масштабам рейда в полноценное вторжение, явно не представляя себе полной тактической картины происходящего. Вечером Макартур вернулся на свой корабль, который взял курс на базу союзников, расположенную на Новой Гвинее. Крейсер *Phoenix* сопровождал легкий крейсер *Nashville* и все, кроме двух, эсминцы военно-морских сил вторжения адмирала Кинкейда.

Схематическая карта боевых действий на острове Лос Негрос

Генерал Чейз распорядился о создании линии обороны протяженностью около 1 500 ярдов вдоль западного края аэродрома. У десантников не было колючей проволоки, а их шанцевый инструмент оказался бесполезным для того, чтобы зарыться в скалистый грунт острова, представленный коралловыми известняками. Десять пулеметов калибра .50, предназначенные для ведения огня по воздушным целям, были установлены в секторах наиболее вероятных атак японцев. Поскольку мест для установки гаубиц на огневые позиции просто не было, артиллерийские расчеты присоединились к пехотинцам. На

траверзе аэродрома заняли позиции эсминцы *Bush and Stockton*, готовые поддержать десантников огнем. Собственно говоря, об эвакуации десанта не могло идти и речи, так как несколько десантных катеров были сильно повреждены и уже не могли отойти от берега...

Солдаты 5-го Кавалерийского Полка пытаются окопаться сразу после высадки на Лос Негрос. Характер грунта явно их не радует ...

Первые контратаки японцев

Японцы дождались наступления полной темноты перед тем, как начать первые атаки на уже высадившихся американцев. Часть их старалась скрытно просочиться через линию обороны противника, другие забрасывали гранатами стрелковые ячейки *GI*. Непосредственно перед рассветом двое проникнувшись глубоко японцев были замечены и убиты буквально в нескольких футах от командного пункта генерала Чейза. Занимавшие оборонительные позиции пехотинцы встретили рассвет 1 марта пересчетом оставшихся боеприпасов. Они также насчитали 66 японских трупов в окрестностях аэродрома, после чего приступили к зачистке узкого прибрежного плацдарма от вражеских стрелков. В ту ночь погибли и умерли от ран 7 американцев, 6 были ранены.

Генерал Чейз, возможно, к тому времени уже получил информацию о присутствии значительных сил японцев на острове. В документах 1-й Кавалерийской Дивизии сохранилось сообщение второй половины первого дня высадки, в котором говорилось о том, что «экипажи самолетов сообщают о слабом зенитном огне из района миссии на острове Манус. Были также замечены вспышки от огня тяжелых зенитных орудий в центральной части побережья этого острова.» Кроме того, солдаты 2-го Батальона подполковника Лобита (*William E. Lobit*) захватили японские документы, из которых генерал Чейз уяснил, что на острове Лос Негрос и прилегающем к нему острове Манус/Manus находятся не менее 4 400 японцев, и не менее 200 – в непосредственной близости от аэродрома. При это он не мог знать, что командующий японским гарнизоном уже занят подготовкой к полномасштабной атаке, нацеленной на уничтожение легковооруженного десанта.

Томас Сакамото (1918-2013)

Оперативный и точный перевод захваченных японских документов осуществлял Томас Сакамото (Thomas Sakamoto), уроженец Калифорнии, получивший образование в Японии. Он был призван в армию еще до войны и прошел специальную подготовку, изучая японскую военную терминологию. Позднее он служил в Школе Иностранных Языков, но несмотря на его блестящие оценки и достижения, его родители и вся семья были интернированы в лагере *Rohwer*, штат Арканзас, до конца войны... В 1943-м штаб-сержант Сакамото добровольно поступил на службу в разведотдел при штабе генерала Макартура, а в начале 1944 года был прикомандирован к 1-й Бригаде 1-й Кавалерийской Дивизии, готовившейся к высадке на Лос Негрос. В первые, наиболее трудные дни операции, Сакамото оперативно сортировал и переводил для генерала Чейза захваченные документы. Среди них он идентифицировал оперативный план японцев, на котором были нанесены места дислокации японских войск. Чейз незамедлительно переносил на карту полученную информацию, которую передавали на поддерживающие десант эсминцы. Их огневая поддержка сыграет важнейшую роль в успешном удержании плацдарма Момоте. В июне 1944 года Чейз лично представил Сакамото к *Бронзовой Звезде*. Он написал, что «солдат снабжал меня ценной информацией по номерам вражеских частей, их численности, именам командиров, занимаемым им секторам, планам и намерениям. Эта информация вместе с ценными данными, передаваемыми с передовой, дала мне возможность использовать огонь корабельной артиллерии, полевой артиллерии и авиацию, концентрировать на позициях противника огонь минометов и пулеметов.» Позднее мы увидим, что блестящее знание языка противника не было редкостью и среди японцев...

Японцы, казалось, располагали возможностью сбросить противника в море до того, как на плацдарме появятся подкрепления. 1-й Батальон 229-го Пехотного Полка японцев занимал позиции к северу от аэродрома. Когда наступили сумерки, пришел приказ полковника Эзаки: «Сегодня ночью батальон под командованием капитана Баба (*Baba*) уничтожит высадившегося на берег противника. Это не бой на замедление [наступления противника]. Будьте решительны, если понадобится пожертвовать собой для *Императора*, убивайте себя, если плен неминуем. Мы должны выполнить свою миссию имеющимися у нас силами и стереть противника с лица земли.»

Если бы капитан Баба смог сконцентрировать свои силы и прорвать в узком секторе позиции, удерживаемую необстрелянными американцами, все могло пойти по-другому, но

он разбросал свои усилия, осуществив серию нескоординированных маломощных атак, нацеленных на прощупывание обороны противника. Небольшие отряды японцев, как и проникающие в расположение обороняющихся одиночки, всю ночь держали десантников в напряжении, но так и не создали серьезной угрозы положению американцев: *G1* успешно отбивали неуверенные атаки врага. Было несколько моментов, когда японцы начинали продвигаться вдоль проводов, связывающих удерживающих плацдарм с командным пунктом. В одном из таких случаев офицер-разведчик генерала Чейза, майор Чиарамонт (Julio Chiaramonte), услышал, как перешептываются друг с другом двое японцев, проникших в глубину позиций американцев и уложил их из автомата *Томпсон/Thompson*.

Макартур и Кинкейд в первый день боев на Лос Негросе осматривают тело убитого японца

Весь день 1 марта корабельная артиллерия и две гаубицы десантников обстреливали предполагаемые позиции японцев. Улучшившаяся погода позволила 5-й Воздушной Армии сбросить на плацдарм более трех тонн боеприпасов и запасов кровяной плазмы для раненых. Сброс был осуществлен с *Летающих Крепостей* 375-й Авиатранспортной Группы/375th Troop Carrier Group. Бомбардировщики *Либерейтор/Liberator* и *Mitchell*, тем временем, отбомбились по местам сосредоточения японских войск, в частности, нанеся сильный удар по узкой полосе суши между гаванью Зееадлер и бухтой Хьене (*Huane/Huāne* – вероятно, это название происходит от немецкого слова «гиена» - ВК) северу от аэродрома Момоте, откуда японцы атаковали американцев в ночь с 29 февраля на 1 марта. От американского артогня и бомб пострадали и защитники небольшого плацдарма: двое погибли и четверо получили ранения...

Капитан Джордж Фредерик (George Frederick) на второй день после высадки наткнулся на нескольких японских солдат и потребовал, чтобы они сдались в плен, но они отказались, и тогда он перестрелял их. В своем письме отцу 22 марта он писал:

... Определенно, несколько дней подряд здесь были довольно суматошными. В день высадки мы навлекли на себя интенсивный огонь с берега, но, когда ступили на берег, оказалось, что мы застали противника врасплох и джапы не смогли оказать организованное сопротивление до 4-х утра, когда все и началось.

Американцы почти целый день зачищали свой плацдарм от просочившихся на него японцев. Около 16.00 группа японцев из 15 человек прорвалась через позиции американцев и устремилась к командному пункту генерала Чейза, и снова отличился майор Чиарамонт, уложивший их всех из своего *Томпсона*. Позднее выяснилось, что одним из убитых был сам капитан Баба (*по другим сведениям, он подорвал себя гранатой вместе с несколькими солдатами, пожелав избежать плена – ВК*). Потеряв командира батальона, японцы проявили заметно меньшее рвение в атаках в ночь с 1 на 2 марта. Тем не менее,

группа из пяти пехотинцев скрытно приблизилась к одной из огневых позиций американцев, где и была уничтожена одной-единственной ручной гранатой. Около 50 японцев высадились с моря в тылу у американцев, но и эта группа была полностью уничтожена. К утру 2 марта внутри плацдарма уже было 147 японских труп...

2 марта Чейз сообщил по радио, что его потери незначительны, но запросил присылку подкреплений. В журнале боевых действий 1-й Кавалерийской Дивизии отмечалось, что «десант находится под минометным огнем. Майор Кинг (King) убит, лейтенант Сэвэдж (Savage) ранен.» Настроение у солдат и офицеров боевой группой *Brewer* заметно поднялось 2 марта в 9 утра, когда на траверзе мыса Джамандилай появились шесть десантных судов *LST* в сопровождении девяти эсминцев. Под пулеметным и минометным огнем противника 1 500 солдат и офицеров 1-го Эскадрона 5-го Кавалерийского Полка и 99-го Дивизиона Полевой Артиллерии высадились на берег, разгрузили технику и материалы и немедленно вступили в бой. Тем временем оснащенные бульдозерами армейские инженеры и [Морские Пчелы/Seabees](#) – инженеры из 40-го Военно-Морского Строительного Батальона - приступили к приведению в рабочее состояние аэродрома и прочим работам для использования плацдарма в ближайшем будущем.

Генерал Чейз также получил другие обрадовавшие его новости. Вся 1-я Кавалерийская Дивизия была на пути к Лос Негросу. До прибытия этих сил его задачей было удержание Момоте любой ценой. Уже прибывшие подкрепления изменили баланс сил на острове в лучшую для американцев сторону, но до победы было еще далеко: у полковника Эзаки был еще один серьезный сюрприз для десантников.

Развертывание 2-го Батальона 1-го Отдельного Смешанного Полка японцев под командованием капитана Иваками на позиции для атаки на перешейке к западу от бухты Хьене заняло большее количество времени, чем ожидалось. Удары союзников с воздуха и обстрелы силами корабельной артиллерии вынудили японцев перемещаться из мест дислокации на острове Манус и на малых островах у западного фланга гавани Зееадлер в темное время суток. Вследствие этого батальон Иваками приступил к подготовке к атаке только ближе к концу дня 3 марта. По оценке разведки американцев, в окрестностях аэродрома находилось около 1 000 японцев. К этому времени боевая группа *Brewer* расширила плацдарм, заняв весь аэродром. Свежий эскадрон кавалеристов окопался на южном фланге плацдарма, где генерал Чейз ожидал главную атаку японцев. 2-й Эскадрон, сильно утомленный после четырех ночей, прошедших в непрерывных боях, прикрывал плацдарм с севера. Прямо за позициями 2-го Эскадрона *Морские Пчелы* выкопали протяженную оборонительную траншею. Они должны были занять ее после поступления соответствующего приказа, чтобы поддержать кавалеристов. Ближе к пляжу находились позиции 18-пушечного дивизиона полевой артиллерии, который поддерживал огнем защитников плацдарма вместе с американскими и австралийскими эсминцами, обстреливавшими все участки предполагаемой концентрации войск противника.

В ночь со 2 на 3 марта японцы атаковали небольшими группами на севере плацдарма, но и в этом случае потеряли до 400 человек только убитыми. Около 16.00 4 марта несколько барж с японскими подкреплениями предприняли попытку проскользнуть в бухту Хьене, но были замечены американцами и уничтожены огнем зенитных пушек, полевой артиллерии и тяжелых пулеметов. Бой в ночь с 3 на 4 марта начался необычным путем. После нескольких прощупывающих оборону американцев вылазок, в 21.00, японский самолет пролетел над плацдармом, сбросив восемь бомб, разрывы которых повредили линии телефонной связи и загнали многих защитников плацдарма в стрелковые ячейки. Затем две сигнальные ракеты взлетели в воздух, и батальон Иваками пошел в атаку. Японцы ринулись вперед через узкий перешеек, хорошо пристрелянный минометчиками, пулеметчиками и артиллеристами. Многие японцы подорвались на уложенных американцами минах, тогда как других скашивал интенсивный огонь из всех видов оружия. Одна атакующая волна людей Иваками сменяла другую, и к полуночи напор японцев начал приносить им результаты. Рота G приняла на себя основной удар атакующих. Сержант Макгилл (Трой А. McGill) и его отделение из восьми человек удерживала свою позицию,

прикрытую сложенным из камней бруствером до 04.00, пока все ее защитники не были убиты, а единственный уцелевший не был тяжело ранен. Сержант отправил раненого в тыл, после чего продолжил вести огонь в одиночку. По оценкам американцев численность противника в этом секторе атаки достигла 200 человек – Макгилл отбивался до последнего и был найден мертвым среди 130 японских трупов. Он сжимал в руках свою винтовку как дубину... За проявленный героизм Макгилл был посмертно награжден *Медалью Почета/Medal of Honor*.

Высокая плотность пулеметного огня оказалась решающей для исхода ночного боя. В официальной истории 1-й Кавалерийской Дивизии отмечается, что «штаб-сержант Спаркс (Clarence D. Sparks) стрелял из своего пулемета, пока его ствол не сгорел полностью... После этого Спаркс отполз назад, раздобыл еще один пулемет, перетащил его на передовую и немедленно пустил в ход.»

Из письма капитана Фредерика:

Я не могу рассказать тебе обо всем, что произошло, но, думаю, могу сказать следующее: я не был уверен в том, что мы выстоим в ту ночь, но мы сделали это, потому что с нами был Господь Бог. Когда я вернусь домой, мне будет, что рассказать, особенно это касается того, как я убил двух японцев в первый же час на берегу... Командующий боевой группы представил меня к Серебряной Звезде, но я сомневаюсь, что получу ее, потому что, по моему мнению, я всего лишь делал свою работу, а за это медалей не дают...

Люди Иваками использовали различные трюки, чтобы сбить американцев с толку. Один из японцев, хорошо говоривший по-английски, позвал капрала Ходонски (Joseph Hodonsky): «Как твои дела, Джоу?» У Ходонского все было в порядке, как потом писал корреспондент журнала *Yank*, и ему удалось застрелить общительного японца из своего *Кольта/Colt*. Трюк с фразами и выкриками на английском японцы применяли повсеместно от Бирмы до Новой Гвинеи. Были у них в запасе и другие приемы, связанные с применением очень хорошего знания американского варианта английского языка: так просочившиеся через линию обороны американцев японцы сумели подсоединиться к телефонным проводам, ведущим в расположение взвода тяжелых минометов 2-го Эскадрона. Вероятно, им удалось выяснить имена ряда старших командиров. Имитируя голос старшего офицера, японцы передали еще «зеленому» лейтенанту приказ оставить позиции в самое неподходящее для этого время, что и было сделано. Позднее *GI* отобьют у противника свои минометы, но к этому времени люди Иваками уже прорвутся внутрь плацдарма. В другом случае японцы тем же путем передали на КП зенитной батареи приказ о его перемещении и несколько сбивающих с толку распоряжений. Эти случаи наводит на мысль о том, что среди японцев были люди, родившиеся в Америке или, по меньшей мере, много лет жившие в ней до войны...

Около сотни *Морских Пчел* оставили свои инструменты, взяли винтовки и заняли позиции на второй линии обороны позади смятой японцами Роты G. Когда вражеская пехота начала угрожать прорывом на левом фланге, моряки начали подтаскивать ящики с боеприпасами к позициям пулеметчиков ВМФ. *Морские Пчелы* удержали свои позиции и один раз даже перешли в контратаку. В официальной истории 1-й Кавалерийской Дивизии есть упоминание о том, что стойкость *Пчел* в обороне оказалась решающей для всего ночного боя. Последняя атака противника имела место непосредственно перед рассветом. Группа из 50 японцев, которые, как рассказывали американцы, хором пели популярную в США песню *Глубоко в Сердце Техаса/Deep in the Heart of Texas* (вышла в свет в 1942 (!) году), атаковала прямо в наспигованном огнем из всех видов оружия секторе обороны с предсказуемым результатом. Перед самым рассветом японский офицер и около десятка солдат вышли на открытое пространство и подорвали себя ручными гранатами...

К рассвету японцы, в основном, исчезли в джунглях, однако некоторые из них засели в заброшенных ДОТах и бункерах по периферии аэродрома, и их пришлось выбивать оттуда. Корреспондент журнала *Yank* так описал один из эпизодов:

Около 07.30 старший связист дивизии, капитан, проходил мимо ДОТа, и японец выстрелил в него, попав в грудь и в пах. Лежа в грязи в 6 футах от острия окопа V-образной формы, капитан показал рукой этот ДОТ. Рядовые 1-го класса Холлидей (Allan M. Holliday) и Стамфолл (Stumfoll), направлявшиеся в сторону подстреленного капитана, нырнули под пальмы и открыли огонь по ДОТу. Когда четверо джапов выскочили из выхода в укрытие, их скосили парни, оказавшиеся с той стороны. Холлидей и Стамфолл подползли ближе и забросили гранаты в амбразуру, которая была ближе к ним. После этого шум внутри утих, так что Холлидей, Стамфолл и еще несколько кавалеристов обошли ДОТ, приблизились к выходу из него и начали разбрасывать прикрывающие его пальмовые ветви. Внутри оказался джап, прицелившийся в них из винтовки, и примерно 20 карабинов и автоматов буквально рассекли его пополам. Он сложился, словно на молитве. GI слышали еще какие-то шумы из ДОТа, но искать никого не стали, а просто взорвали его крышу зарядами и гранатами. Бой за этот ДОТ окончился.

Тем временем раненого начальника связи оттащил в безопасное место офицер-медик, полковник, который и сам был легко ранен осколком гранаты. Фотограф из числа связистов, который пытался заснять на кинокамеру этот бой, получил пулю в живот...

К 07.30 японцы окончательно выдохлись, понеся тяжелейшие потери. «Мы держимся по всему периметру [плацдарма], - радировал генерал Чейз в штаб 6-й Армии несколько позднее тем же утром. – Все под контролем.» В ночь с 3 на 4 марта боевая группа *Brewer* потеряла 15 человек, увеличив общее число потерь до 61 человека убитыми и 244 ранеными. *Морские Пчелы* добавили 9 человек убитыми и 38 ранеными к этому списку. К вечеру 4 марта американцы похоронили 779 убитых японцев. Около 168 из них были подобраны напротив сектора обороны Роты G. Позднее из захваченного рапорта стала известной общая цифра безвозвратных потерь японцев за 3-4 марта – около 1 400 человек.

Полковник Эзаки доложил своему командованию не вполне достоверную, приукрашенную информацию о том, что его силы «прорвали первую линию обороны на юге и на севере и что они закрепились на достигнутых рубежах, ... но не сумели продвинуться вперед, атаковав вторую линию обороны.» Он сообщал, что «Иваками сам повел свой батальон вперед, прорвался в северную часть аэродрома ... и удерживает ее... Чтобы развить успех, необходима атака Гарнизонной Части сегодня ночью.»

Больше атак на плацдарм Момоте не было. В следующем сообщении 4 марта Эзаки был более правдив:

В ночь 3-го Отдельный Смешанный Пехотный Батальон Иваками и основные силы Гарнизонной Части [Garrison Unit] совместно атаковали вражеские позиции и захватили южную часть аэродрома. Потери были велики из-за сильных бомбежек и артобстрелов. Солдаты не сумели удержаться [на достигнутом рубеже] из-за нехватки боеприпасов. Мы потерпели поражение.

Бывшая Часть Сектора Хьене [Hyane Sector Unit] 229-го Пехотного Полка потеряла две трети личного состава, она находится в болотах к западу от бухты Хьене и ведет бой с противником. Одна рота из пехотного резерва и транспортный батальон из Сабукалео (миссия Папиталаи) понесли небольшие потери, и их боеспособность не пострадала.

Ночные атаки приостановлены, в будущем мы будем атаковать только объединенными силами. Противник постоянно бомбит нас, ведет корректировку с воздуха, и артобстрелы сейчас особенно интенсивны. Ситуация отчаянная.

4 марта на плацдарм прибыли дополнительные подкрепления, и 5 марта генерал-майор Свифт сошел на берег, чтобы принять на себя командование операцией по занятию островов. К этому времени по всему плацдарму кипела работа: армейские и военноморские инженеры были видны повсюду – они строили портовые сооружения и доводили до рабочего состояния аэродром Момоте. Части обслуживания складировали различные материалы, медики ухаживали за ранеными.

Солдаты 99-го Дивизиона Полевой Артиллерии осматривают захваченное орудие японской береговой артиллерии близ аэродрома Момоте

Найденное позднее американцами письмо, написанное 5 марта японским офицером, пролило свет на враждебное отношение друг к другу командиров японских частей и отсутствие между ними взаимодействия, что стало одной из причин неудач японцев в атаках на плацдарм. Храбрость и самоотверженность японцев, тем не менее, как всегда не оставляла сомнений: в атаках погибали солдаты, вероятно, из вспомогательных частей, иногда вооруженные шестами с приделанными к ним штыками...

Американскому командованию стало очевидно, что наступательный порыв японцев иссяк. На рассвете 6 марта 4 000 солдат и офицеров 1-й Кавалерийской Дивизии перешли в наступление. Они быстро заняли перешеек, буквально усеянный разлагающимися трупами японцев и устремились на запад к побережью гавани Зееадлер. В это же утро поврежденный в ходе боевых действий *B-25* приземлился на аэродроме Момоте. Вскоре он станет местом базирования 76-й и 77-й истребительных эскадрилий австралийских ВВС. Их *Kumukohu/Kittyhawks* вместе с самолетами 5-й Воздушной Армии американцев окажут существенную поддержку наземным силам союзников на завершающей стадии операции.

9 марта последние части 1-й Кавалерийской Дивизии высадились на новом плацдарме, расположенном на западном берегу острова Лос Негрос близ плантации Салами/Salami. После перегруппировки они вторглись на остров Манус 15 марта 1944 года. Американцы постепенно, увязая в непролазной грязи под проливным дождем, вышли к деревне Лоренгау. В ходе этого тягучего марша они преодолевали сопротивление отчаянно сражающихся небольших групп японцев, засевших в блиндажах и забравшихся на вершины деревьев. На этой стадии наступления американцев успешно поддерживали

танки и вооруженные амфибийные гусеничные вездеходы LVT. Примечательно, что среди убитых и плененных солдат противника американцами были встречены индийцы! 8 марта двое сдавшихся индийцев сообщили, что они в прошлом служили в 511-м Сикхском Полку, сдавшемся в плен в Сингапуре в 1942 году. На Лос Негрос они прибыли всего за месяц до описываемых событий в качестве рабочих. Один из сикхов сообщил, что в плен хочет сдать еще одна большая группа его соотечественников – он был отпущен и привел с собой 69 индийцев.

Американцам пришлось зачищать от противника и малые острова, расположенные к западу от гавани Зееадлер севернее Мануса. Часть их не была занята противником, но на острове Хаувей располагался сильный гарнизон из военных моряков с 45 огневыми точками. 12 марта разведывательный патруль американцев, высадившийся на этом острове, попал в засаду и был вынужден в спешке покинуть его на борту нескольких торпедных катеров.

Через день более многочисленный отряд вернулся на остров, чтобы зачистить Хаувей. К полудню с помощью танка *Шерман/Sherman* из 603-й Роты американцы подавили все огневые точки противника. Последним пал остров Питыилу 30 марта после короткого боя с его 60 защитниками...

Эпилог

Зачистка островов Адмиралтейства продолжалась до 18 мая, когда генерал Крюгер объявил о завершении боевой операции.

Из письма капитана Фредерика:

15-го числа этого месяца мы перешли к другой стадии этой операции, и снова мы были в первой волне высаживающихся, но здесь все прошло гладко по сравнению с тем, что было раньше. Мы сделали свое дело и вернулись в штаб боевой группы, теперь просто ждем переброски в свою часть, и на этот раз я и в самом деле ожидаю отпуска.

30 марта американцы осуществляли свою последнюю операцию по преодолению организованного сопротивления врага на островах Адмиралтейства. Капитан Фредерик добровольно вызвался принять участие в десанте на остров Питыилу, где был убит в 14.00. Он должен был отбыть в отпуск через несколько дней, намереваясь впервые увидеть своего сына...

Гарнизон островов Адмиралтейства численностью 4 400 человек погиб почти полностью вместе с полковником Эзаки. Небольшая группа японцев сумела бежать в северную часть острова Манус, где оставалась до конца войны. Американцами были освобождены 71 сикхский рабочий и 36 китайских. Общие потери 1-й Кавалерийской Дивизии и частей поддержки составили 326 человек убитыми и 4 пропавшими без вести, 1 189 были ранены. 2-й Эскадрон дивизии и 40-й Батальон *Морских Пчел* заслужили *Благодарность Президента*. Теперь в руках союзников была превосходная гавань и аэродромы, базируясь на которых они могли окончательно изолировать Рабаул и поддержать дальнейшее наступление своих войск на Новой Гвинее. Рискованная операция, предпринятая генералом Макатуром, позволила ему одержать победу и личного плана: Объединенный Комитет Штабов/Joint Chiefs of Staff прислал из Вашингтона в штаб союзных сил на юго-западе Тихого океана радиogramму, разрешающую генералу Макатуру вторжение на филиппинский остров Минданао. Это был эмоциональный момент для генерала: вскоре он сможет выполнить свое торжественное обещание [вернуться на Филиппины](#)...

Воспоминания об огромном риске, которому американское командование подвергло первую 1 000 солдат и офицеров, высадившихся на Лос Негросе, неоднократно всплывали

в воспоминаниях генералов, адмиралов и в трудах военных историков, при этом многие подчеркивали значительную роль авиации и флота в удержании первого плацдарма. Генерал Чейз, когда его спросили о поддержке корабельной артиллерии, ответил так: «Они нас не поддерживали, они спасли наши шеи [от петли].» Главные действующие лица этой операции – Макартур и Чейз – были награждены за нее *Бронзовыми Звездами/Bronze Stars*.

Источники

<https://warfarehistorynetwork.com/2019/09/25/putting-the-cork-in-the-bottle-at-los-negros/>

<https://warfarehistorynetwork.com/2019/02/23/action-in-the-admiralties/>

<https://history.army.mil/books/wwii/admiralties/admiralties-ch3-seeadler.htm>

<https://history.army.mil/books/wwii/admiralties/admiralties-ch2-losnegros.htm>

https://en.wikipedia.org/wiki/Admiralty_Islands_campaign#Landing

<https://www.americanveteranscenter.org/avc-media/magazine/wwiichronicles/wwii-chron-issue-1-page-test/wwii-a-legacy-of-lettersone-soldiers-journey/>

<http://cgm.smithsonianapa.org/topics/legacy-of-loyalty.html>

https://www.army.mil/article/149076/nisei_interpreter_proves_critical_in_world_war_ii_battle

<https://www.ibiblio.org/hyperwar/USA/USA-C-Bismarcks/index.html>

https://asopa.typepad.com/asopa_people/2014/04/remembering-when-world-war-ii-came-to-manus-province.html

David Osborne Scott. *Completing the Circle around Rabaul: The Seizure of the Admiralties, February to March 1944*. 2004

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org